

международных расчетов, и эти нормативы являются императивами для всех центробанков. Банк России не является исключением, отсюда и наше «инфляционное таргетирование», и основные направления денежно-кредитной политики и т. д.

Сотрудничество Банка России с БМР — это несомненный плюс, особенно сейчас, когда Россия находится под риском усиления санкционного давления со стороны Вашингтона.

Увеличение доли международных резервов Банка России, размещенных в крупных европейских банках и в БМР, снимет часть рисков.

Главы центробанков влиятельнее руководители правительств. Банковская система очень хорошо управляется на глобальном и региональном уровнях двумя основными центрами управления — БМР и ФРС США, и предложение и процентные ставки, которые они контролируют, могут либо разогреть международную торговлю и мировую экономику, либо, наоборот, ее сдерживать.

Журнал The Economist считает, что главы центральных банков более влиятельны, чем политики, поскольку центробанки оказывают влияние и воздействие на все экономические процессы, в том числе и на жизнь и доходы граждан, корпораций, бюджетов и экономические циклы в своих странах. Огромный вклад в расширение этого влияния вносит так называемая финансовализация, то есть это постоянный процесс превращения реальных активов — сырьевых и товарных — в финансовые, как это произошло с нефтью, ме-

таллами или базовыми продуктами, которые торгуются теперь в виде биржевых контрактов. А поскольку на финансовых рынках погоду делают процентные ставки и стоимость кредита, объем денежного предложения и доступность средств для инвесторов и спекулянтов, то фундаментальное соотношение спроса и предложения конкретного товара или продукта становится вторичным по отношению к денежному предложению, которое регулируется центробанками. Таким образом, произошла трансформация структуры и принципов международной торговли. На биржах торгуются производные финансовые инструменты и контракты со своими правилами и рисками, и заметную роль играют финансовые корпорации и фонды, никак не связанные с производством и потреблением товаров и сырья, а подконтрольная ФРС США банковская система готова предоставить им кредитный рычаг или, напротив, сократить финансирование. Такое положение вещей вполне устраивает власти Соединенных Штатов, по-

скольку позволяет одновременно контролировать и инвестиционные потоки, и мировую торговлю. И ожидаемое ужесточение монетарной политики ФРС США реально угрожает сырьевым рынкам и сырьевым валютам, а значит, наряду с санкциями является угрозой и рублю, и российскому бюджету.

Вашингтонский консенсус

Чтобы распространять влияние основных монетарных властей на развивающиеся страны, необходимы дополнительные инструменты контроля и управления, особенно в кризисных ситуациях. Для этих целей созданы такие организации, как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). МВФ предоставляет кредиты странам при дефиците их платежного баланса или при недостатке долларов для покрытия краткосрочных обязательств, ставя при этом определенные условия и требования, которые во многом служат продвижению интересов США. Всемирный банк сосредоточен на помощи беднейшим странам. Требования к по-

лучателям кредитов и тип макроэкономической политики, которую они обязаны при этом проводить, носят название Вашингтонский консенсус.

Смысл Вашингтонского консенсуса состоит в усилении роли рынка (и влияния США) при одновременном снижении роли национальных правительств на экономику в этих странах. Таким образом, у МВФ и ВБ стоит также задача не помочь, а контролировать.

Россия и партнеры по БРИКС

Представленные на недавнем форуме в Давосе данные показывают, что сейчас США — это 24% мирового ВВП (в 2000 году было 32%), а на долю Китая приходится уже 15% мирового ВВП, и доля эта растет. Увеличение веса и роли Китая в мировой экономике постепенно выводит юань в разряд мировых резервных валют и полноценного средства для расчетов между странами в сфере международной торговли. В следующем десятилетии Китай обгонит США по размеру номинального ВВП и станет первой экономикой планеты. Размещение международных резервов в юанях и переход на торговлю с Китаем в национальных валютах также является способом снижения санкционных рисков. Для того чтобы рынок юань/рубль стал таким же полноценным рынком, как доллар/рубль или евро/рубль, необходимо сотрудничество Банка России и Народного банка Китая и открытие своих линий, достаточных для обеспечения торгового оборота.

Размещение резервов в банках развития, таких как Новый банк развития БРИКС (New Development Bank), или участие в совместных финансовых проектах с гарантиями государств также позволят вывести российские активы и валютные резервы из-под санкционного удара.

Российской экономике нужны инвестиции, а инвестиции — это не что иное, как интерес и возможности вкладывать капиталы в долгосрочное развитие как отдельных компаний и отраслей, так и регионов и страны в целом в расчете на постоянное получение прибыли также в течение длительного периода. Поэтому возврат российского капитала и активов из американских банков на родину и создание собственной инвестиционно-финансовой системы с опорными частными и государственными банками развития стали бы лучшим ответом на санкционные угрозы и на растущие глобальные риски. ●